

Он действительно позвал ее сюда, чтобы... извиниться?

Пока Лиз медленно пыталась прийти, чтобы понять, что происходит, она открыла рот, чтобы попытаться объяснить, что произошло в дамской комнате.

Тем не менее, генеральный директор, который после того, как выкрикнул эти слова, снова заговорил с гневом и отвращением на лице.

Казалось, что он ухватился за свою ярость, так как теперь его голос был холоден, как лед.

"Не беспокойтесь. Просто... не говори. Если я увижу, что ты снова попробуешь что-то подобное, ты будешь уволен. Увидимся завтра на работе".

Говоря так, генеральный директор без колебаний вышел из комнаты и постучал в дверь, закрытую за ним.

Спустившись на землю со стеной в качестве опоры, Лиз незаметно устоялась на дверь.

Он просто... вот так ушел?!

Какого черта он так отреагировал?

Кто бы мог так отреагировать в тот момент, когда увидел кого-то в такой одежде?!

По его глазам Лиз могла сказать, что он думал о ней, как о шлюхе, которая хотела переспать с ним за его деньги.

Эта мысль сама по себе заставляла ее чувствовать себя грязной, заставляя ее держать колени и качаться туда-сюда, когда она пыталась успокоиться и подумать о том, что делать дальше.

По какой-то причине она была обманута в этой ситуации. Очевидно, что преступники знали, что генеральный директор так отреагирует.

Это было единственное, что стало понятно Лиз, когда она попыталась проанализировать произошедшее.

В конце концов, это не могло быть совпадением, что платье было порвано настолько идеально, чтобы превратить ее в кого-то, кто может быть истолкован таким образом генеральным директором.

Тем не менее, ее разум не мог обрабатывать вещи после этого момента.

Боль все еще была слишком сырой, и Лиз пыталась держаться в слезах, потому что знала, что она полностью сломается, если позволит им течь.

Этот проклятый человек даже не дал ей шанса объяснить!

Черт, даже если бы он дал, Лиз догадалась, что он бы просто относился к ее словам, как предлог, чтобы вернуться в свои добрые милости.

Встряхнув ее снова энергично, Лиз попыталась упорядочить свои мысли.

Теперь она была одна в этом месте, и не было никакой возможности, чтобы она даже подумала о том, чтобы уйти в таком состоянии.

Несмотря на то, что она могла бы попытаться, если бы была в другом настроении, взгляд гендиректора был все еще свеж в ее голове. Не было никакой возможности, чтобы она смогла справиться с более похожими взглядами, чем те, что были на пути.

В этот момент полного потрясения и безнадежности в ее голове всплыло красивое лицо и имя.

Люк.

Пробираясь вперед по полу, Лиз достигла своей сумки на столе, прежде чем сморщить нос из-за ужасного запаха личиночного сыра.

Память об их разговоре до того, как Клэри отправилась в дамскую комнату, служила лишь для того, чтобы вернуть боль, которую она чувствовала: Клэри снова пыталась устоять перед мыслью о том, что могло бы произойти, если бы все обернулось не так.

Позвонив Люку, Клэри, наконец, увидела лучик солнечного света в облаках тьмы, когда услышала, как он подхватил первое кольцо.

"Что случилось?"

Его голос, казалось, обладал силой, которая давала ей возможность контролировать свои чувства и говорить слаженно.

У нее был кто-то, от кого она могла бы зависеть, как прочный фундамент здания, которое будет держать его стоять, когда все остальные не удалось.

"Мне нужно, чтобы вы принесли мне платье из моего дома и забрали меня в "Les Avantis" на

63-й улице. Не задавай вопросов, я объясню, когда ты приедешь. Позвони мне, когда войдешь, я попрошу кого-нибудь привести тебя ко мне".

После паузы Люк просто сказал: "Понял".

Вздыхнув с облегчением и повесив трубку, Лиз снова держала себя в руках, пытаясь забыть лицо генерального директора, которое снова и снова всплывало у нее в голове.

Они бы заплатили. Тот, кто поставил ее в такое положение, заплатит, она подумала про себя, а на ее лице появилось выражение ярости.

.....

Тем временем, в лимузине, который подъехал к ресторану, чтобы забрать гендиректора.

Нажав кнопку, чтобы поднять барьер между водительской и пассажирской секциями, Уилл выглянул в окно, пытаясь бороться с воспоминаниями, которые всплыли в связи с тем, что он только что видел в личном кабинете.

Кассандра.

Когда он вспомнил это имя, эмоции, которые он зарыл глубоко в сердце, начали выплескиваться наружу.

Притяжение.

Желание.

Доверие.

А потом предательство.

Как он затащил кулак так сильно, что кровь начала течь из его ладони, Уилл открыл рот и кричал беззвучно, чувствуя боль, которая когда-то уничтожила его вернуться, чтобы разрушить его снова.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/872033>